

**«Дружба-вражда»: редакторские принципы М. Горького в работе с прозой Л.
Н. Андреева**

Научный руководитель – Тимофеев Алексей Анатольевич

Дежина Ксения Андреевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
журналистики, Москва, Россия

E-mail: k.dezhina@ya.ru

Отношения писателя и редактора редко остаются в пределах сугубо профессиональной сферы: за решениями о публикации, правках и рекомендациями всегда стоят определенные представления о том, какой должна быть литература и какую роль она играет в обществе. История взаимодействия Максима Горького и Леонида Андреева дает возможность проследить, как столкновение разных творческих установок постепенно перерастает в конфликт, выходящий далеко за рамки личных отношений.

Редакторская деятельность Максима Горького в начале XX века была неотъемлемой частью его стратегии по формированию нового культурного фронта. Объединяя писателей-реалистов вокруг издательства «Знание», Горький проводил целостную идеологическую программу, подчиняя литературную правку задаче социального воспитания. Такая позиция характеризуется как «идейность» редактора — последовательная верность системе взглядов, определяющей содержание издания [4]. Поддержка, оказанная Леониду Андрееву, была направлена на ускоренное включение талантливого автора в этот контекст [3]. Однако фундаментальное различие художественных и мировоззренческих систем двух писателей предопределило драматизм их отношений [2], названных самими авторами «дружбой-враждой» [3].

Ключевым принципом Горького-редактора была вера в социально-преобразующую силу литературы. Он последовательно оценивал художественные произведения с точки зрения их общественной пользы, требуя от литературы действенного влияния на читателя. Текст, уклоняющийся от прямой социальной ангажированности или допускающий неоднозначное толкование действительности, воспринимался не просто как художественная неудача, но как шаг, противоречащий задачам времени [1].

Из этого вытекал второй принцип: литература должна утверждать человека как активного творца и преобразователя жизни. Горький видел в личности субъект истории, способный преодолевать обстоятельства волей и действием. В этом заключалось его фундаментальное расхождение с Андреевым, которого привлекала трагическая обреченность человека, его метафизическое одиночество и исследование темных сторон существования. Для Горького герой, не творящий, а лишь рефлексирующий или жертвующий собой, утрачивал жизненную полноту и художественную убедительность.

Третий принцип касался самого метода художественного познания. Горький требовал от литературы опоры на конкретные социально-исторические факты, видя в них основу достоверности. Андреев, напротив, тяготел к символическому обобщению, к исследованию бытийных вопросов через отказ от бытовой конкретики. Для Горького истина заключалась в точности воспроизведения реальности, для Андреева — в субъективном преломлении этой реальности в сознании автора. Метод символизации воспринимался Горьким как уход от действительности и путь к искусственности [1].

Эволюция редакторских приемов Горького отражала динамику нарастания их противоречий. От мягких советов и наставничества он перешел к развернутой полемике, а затем

к вынесению окончательных вердиктов без предложений по правке текста. Личные отношения, которые Андреев пытался сохранить вне идеологических разногласий, неизбежно подчинялись принципиальным установкам Горького. Попытки добиться откровенности наталкивались на горьковский «аскетизм» — нежелание смешивать личное с идейным. А Андреев, переставший соответствовать принципам, оказался исключен из горьковского проекта литературы [1].

Анализ этой редакторской стратегии позволяет понять, как формировались критерии оценки литературы в начале XX века и почему личные отношения между писателями, при всей их искренности, не могли компенсировать несовместимость их представлений о задачах художественного творчества.

Источники и литература

- 1) Горький и Леонид Андреев: неизданная переписка / [ред. И.С. Зильберштейн; вступ. статья К.Д. Муратовой] // Литературное наследство / Акад. наук СССР, Ин-т литературы, Пушкинский дом. Москва: Наука, 1965. Т. 72.
- 2) Мескин В.А. Леонид Андреев и Максим Горький: взгляд из XXI века / В. А. Мескин // Гуманитарная парадигма. 2019. № 3 (10). С. 54-65.
- 3) Муратова К.Д. Максим Горький и Леонид Андреев / К.Д. Муратова // Литературное наследство. 1965. Т. 72. С. 9-12.
- 4) Шипилова М.В. Идейность главного редактора: идеалы и заблуждения Максима Горького / М. В. Шипилова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2011. № 2. С. 293-300.